

МЕСТО СТАРОДУБСКИХ РЮРИКОВИЧЕЙ В СЛУЖИЛОМ СОСЛОВИИ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА ВТОРОЙ ТРЕТИ XVI В.

Сергеев Антон Вадимович

К.и.н., Санкт-Петербургский институт истории РАН
sergeev1967@inbox.ru

THE PLACE OF STARODUB RURIKOVICH IN THE SERVICE CLASS OF THE MOSCOW STATE IN THE SECOND THIRD OF THE 16TH CENTURY

A. Sergeev

Summary: The Article is devoted to determining the degree of participation in political events, the nature of land ownership of the Starodub Rurikovich, finding out the number and social status of surnames. It is established that in the first half of the XVI century, most of the princes of Starodubsky occupied a low position in the official and social hierarchy. The social status of the surnames of this branch changed back to seniority in the "pedigree ladder". Almost all Starodubsky rurikovich kept land connections with the "family nest".

Keywords: princes of Starodub, social status, service, land ownership, mestnichestvo, sovereign's court.

Аннотация: Статья посвящена определению степени участия в политических событиях, характера землевладения Стародубских Рюриковичей, выяснению численности, социального статуса фамилий. Установлено, что в первой половине XVI в. большинство князей Стародубских занимали невысокое положение в служебной и общественной иерархии. Социальный статус фамилий этой ветви менялся обратно старшинству в «родословной лестнице». Почти все Стародубские Рюриковичи сохраняли поземельные связи с «родовым гнездом».

Ключевые слова: князья Стародубские, социальный статус, служба, землевладение, местничество, Государев двор.

Настоящая статья продолжает исследование малоизученной ветви Стародубских Рюриковичей, различные аспекты истории которых были рассмотрены в предыдущих публикациях автора [28], [29], [31], [33], [35]. В данной работе предпринята попытка определить место князей Стародубских в служилом сословии Московского государства второй трети XVI в. Необходимо отметить наиболее важные исследования историков, касающиеся данной темы. Родословные и биографии князей Пожарских, Ковровых рассматривались в трудах Л.М. Савелова, сохраняющих значимость, несмотря на то что вышли они более 100 лет назад [26], [27]. «Фамильный портрет в родовом интерьере и социополитическом аспекте» князей Ромодановских в первой–второй третях XVI в. детально разработал В.Д. Назаров [16]. Недавно отечественная историческая наука обогатилась первой полной научной биографией «спасителя отечества» в годы Смуты – князя Дмитрия Михайловича Пожарского [39]. Специальные работы были посвящены еще трем Пожарским: сподвижникам Д.М. Пожарского князьям Дмитрию и Роману Петровичам [10] и павшему в битве под Конотопом князю Семену Романовичу [3]. Жизнь и деятельность воевод XVII в. Семена и Никиты Никитичей Гагариных изучал Я.Н. Рабинович [20]. Политическое развитие и структуры землевладения Стародубского уезда в XIII–XVI вв. исследованы М.И. Давыдовым [8]. Князьям Татевым посвящена работа Н.В. и Э.В. Фроловых [38]. Накопленный материал дает возможность охарактеризовать место Стародубских княжеских фамилий в слу-

жилом сословии Московского государства второй трети XVI в. Предшествующий период их истории изучен А.А. Зиминим [9, с. 35–43]. Указанная проблема рассматривается ниже в следующих аспектах: состав «территориального объединения» князей Стародубских; влияние «Тысячной реформы» 1550 г. на их положение; военная и административная деятельность князей в рассматриваемый период; местнические конфликты с их участием.

Из Стародубской ветви Рюриковичей в конце XV – первой половине XVI в. выделилось 15 фамилий [23, с. 58–85].

Две из них (Осиповские и Небогатые) угасли до 1550 г., а остальные указаны ниже в Табл. 1. В левом столбце отмечены князья, внесенные в Тысячную книгу (далее – ТК), в правом – в Дворовую тетрадь (далее – ДТ). Табл. 1 составлена с использованием реконструкции утраченной части Стародубского «Княжеского списка» ДТ (далее – СКС) [33, с. 42–46]. Лица, выделенные полужирным курсивом, записаны в сохранившемся тексте, а про отмеченных простым курсивом известно, что они находились на службе в 1550-х гг., владели вотчинами в «родовом гнезде» и, следовательно, могли числиться в этом памятнике. Принятая за основу при реконструкции СКС гипотеза А.П. Павлова, поддержанная А.Л. Корзининым, о ДТ как «расширенном списке» Государева двора, включавшем не только лиц, входивших в его состав, но и «потенциально» пригодных к службе в нем [12, с. 23–24],

обусловила включение в Табл. 1 почти полного состава Стародубской ветви Рюриковичей, исключая князей умерших, вышедших из службы к началу 1550-х гг., а также слишком молодых, в службу «не поспевших» недо-

рослей.

Сведения ДТ и других памятников позволяют установить состав территориального княжеского объеди-

Таблица 1.

Князья Стародубские в ТК и ДТ¹

№	Князья Стародубские	Тысячная книга	Дворовая тетрадь
1.	Дмитрий Федорович Щереда Палецкий	–	Боярин
2.	Дмитрий Иванович Хилков	Статья 1. Стародуб	Окольничий, боярин
3.	Давыд Федорович Палецкий	Статья 1. Кострома	Окольничий
4.	Пожарский Иван Иванович Большой	–	СКС
5.	Пожарский Михаил Иванович Столб	–	СКС
6.	Пожарский Иван Иванович Меньшой	–	СКС
7.	Пожарский Федор Иванович Меньшого	–	СКС
8.	<i>Пожарский Яков Иванович</i>	–	СКС
9.	<i>Пожарский Борис Федорович Долгий</i>	–	СКС
10.	<i>Пожарский Василий Федорович Медведь</i>	–	СКС
11.	<i>Пожарский Тимофей Федорович</i>	Статья 3. Стародуб	СКС
12.	<i>Пожарский Петр Борисович Корова</i>	Статья 3. Стародуб	СКС
13.	<i>Пожарский Петр Тимофеевич Щепя</i>	–	СКС
14.	<i>Пожарский Иван Васильевич Черный</i>	Статья 3. Стародуб	СКС
15.	<i>Пожарский Борис Васильевич Белобок</i>	–	СКС
16.	Пожарский Тимофей Васильевич	–	СКС
17.	Пожарский Михаил Васильевич	–	СКС
18.	Пожарский Петр Васильевич	Статья 3. Стародуб	СКС
19.	Пожарский Семен Борисович	–	СКС
20.	Пожарский Михаил Борисович	–	СКС
21.	Пожарский Федор Иванович Третьяков	Статья 3. Стародуб	СКС
22.	Пожарский Иван Иванович Третьяков	Статья 3. Стародуб	СКС
23.	<i>Кривоборский Иван Александрович</i>	–	СКС
24.	<i>Кривоборский Андрей Иванович</i>	–	СКС
25.	<i>Кривоборский Василий Иванович</i>	–	СКС
26.	<i>Кривоборский Иван Иванович</i>	–	СКС
27.	<i>Кривоборский Федор Иванович</i>	–	СКС
28.	<i>Кривоборский Василий Иванович Меньшой</i>	–	СКС
29.	<i>Ковров Василий Иванович</i>	Статья 3. Стародуб	СКС
30.	Ковров Иван Семенович	–	СКС
31.	<i>Ковров Иван Андреевич</i>	Статья 3. Стародуб	СКС
32.	<i>Ковров Осип Андреевич</i>	Статья 3. Стародуб	СКС
33.	<i>Ковров Петр Андреевич</i>	–	СКС
34.	<i>Ромодановский Богдан (Сава) Петрович</i>	–	СКС

1 [37, с. 54, 55, 57, 58, 63, 65, 67, 77, 80, 83, 99, 111–113, 123, 125, 128, 188, 195, 197, 201]. В Табл. 1 учтены важные биографические пометы, отсутствующие в изданном тексте ДТ, но сохранившиеся в неопубликованных списках этого памятника (ОР ГИМ. Музейское собрание № 3417. Сборник разрядно-родословный; ОР РНБ. Ф. 487. Собрание Н.М. Михайловского. Ф. 162. Л. 51–51 об.).

№	Князя Стародубские	Тысячная книга	Дворовая тетрадь
35.	Ромодановский Андрей Васильевич Нагаев	Статья 2. Стародуб	–
36.	<i>Ромодановский Михаил Петрович</i>	–	СКС
37.	<i>Ромодановский Афанасий Андреевич Нагаев</i>	–	СКС
38.	<i>Ромодановский Василий Андреевич Нагаев</i>	–	СКС
39.	<i>Ромодановский Федор Борисович</i>	Статья 2. Стародуб	СКС
40.	<i>Ромодановский Иван Борисович</i>	Статья 3. Стародуб	СКС
41.	<i>Ромодановский Михаил Борисович</i>		СКС
42.	<i>Ромодановский Петр Меньшой Борисович</i>	Статья 3. Стародуб	СКС
43.	<i>Стригин-Ряполовский Михаил Иванович</i>	–	СКС
44.	<i>Татев Петр Иванович</i>	Статья 2. Стародуб	СКС
45.	<i>Татев Андрей Иванович</i>	Статья 3. Стародуб	СКС
46.	<i>Татев Федор Иванович</i>	Статья 3. Стародуб	СКС
47.	<i>Гундоров Семен Иванович</i>	Статья 2. Стародуб	СКС
48.	<i>Гундоров Иван Иванович Гордой</i>	–	СКС
49.	<i>Гундоров Федор Андреевич</i>	Статья 3. Стародуб	СКС
50.	<i>Гундоров Иван Андреевич</i>	Статья 3. Стародуб	СКС
51.	<i>Гундоров Александр Андреевич</i>	–	СКС
52.	<i>Гундоров Данило Федорович</i>	Статья 3. Стародуб	СКС
53.	<i>Гундоров Роман Иванович</i>	–	СКС
54.	Гундоров Иван Григорьевич	–	СКС
55.	Гундоров Никита Григорьевич	–	СКС
56.	Гундоров Сила Григорьевич	–	СКС
57.	<i>Тулупов Данило Иванович</i>	–	СКС
58.	<i>Палецкий Семен Дмитриевич</i>	–	СКС
59.	<i>Палецкий Василий Дмитриевич</i>	–	СКС
60.	<i>Палецкий Федор Дмитриевич</i>	–	СКС
61.	<i>Палецкий Андрей Дмитриевич</i>	–	СКС
62.	<i>Палецкий Борис Дмитриевич</i>	–	СКС
63.	Стародубский-Льяловский Семен Иванович	Статья 2. Москва	
64.		Москва	
65.	Стародубский-Льяловский Никита Михайлович	Статья 3. Москва	
66.		Москва	
67.	Стародубский-Льяловский Андрей Иванович	–	Москва
68.	Ромодановский Антон Михайлович	Статья 3. Москва	Москва
69.	Ромодановский Иван Михайлович	–	Москва
70.	Гагарин Иван Посник Федорович	Статья 3. Тверь	Тверь
71.	Гагарин Петр Федорович	–	Тверь
72.	Гагарин Владимир Иванович	–	Клин
73.	Гагарин Федор Курака Васильевич	–	Клин
74.	Гагарин Данило Юрьевич	Статья 3. Вязьма	Вязьма
75.	Гагарин Юрий Юрьевич	Статья 3. Вязьма	Вязьма

№	Князя Стародубские	Тысячная книга	Дворовая тетрадь
76.	Гагарин Дмитрий Шемяка Данилович	Статья 3. Вязьма	Вязьма
77.	Гагарин Иван Данилович	Статья 3. Вязьма	Вязьма
78.	Гагарин Андрей Семейка Данилович	Статья 3. Вязьма	Вязьма
79.	Гагарин Федор Данилович	–	Вязьма
80.	Гагарин Дмитрий Юрьевич	–	Вязьма
81.	Гагарин Андрей Юрьевич	–	Вязьма
82.	Гагарин Иван Юрьевич	–	Вязьма
83.	Гагарин Иван Дмитриевич	–	Вязьма
84.	Гагарин Федор Дмитриевич	–	Вязьма
85.	Гундоров Иван Васильевич	–	Вязьма
86.	Гундоров Федор Васильевич	–	Вязьма
87.	Гундоров Давыд Васильевич	Статья 3. Вязьма	Вязьма
88.	Гундоров Андрей Иванович	–	Вязьма
89.	Тулупов Владимир Иванович	–	Вязьма
90.	Гагарин Семен Иванович	Статья 3. Дмитров	–
91.	Гагарин Иван Семенович	–	Дмитров
92.	Гагарин Федор Семенович	–	Дмитров
93.	Ромодановский Иван Федорович	–	Бежецкий Верх
94.	Ромодановский Никита Иванович	–	Бежецкий Верх
95.	Ромодановский Константин Иванович	–	Бежецкий Верх
96.	Гагарин Владимир Иванович	Статья 2. Гдов	–
	Тулупов Андрей Васильевич	Статья 1. Новгород	–
	Тулупов Владимир Васильевич	Статья 1. Новгород	–

нения (далее – ТКО) Стародубских Рюриковичей. В него входили князья, владевшие землями в «родовом гнезде» и, как правило, несшие с них службу. Указанное ТКО просуществовало весь XVI в., постепенно сокращаясь вследствие пресечения отдельных фамилий [35, с. 82–85]. В середине XVI в. оно было одним из самых больших, уступая только князьям Ярославским и примерно равняясь Оболенским. В СКС ДТ отмечены князья 9 из 15 фамилий данной ветви Рюриковичей. Поскольку ДТ составлялась и велась с целью учета лиц, пригодных к службе в Государевом дворе, то запись в нее осуществлялась по месту расположения земельных владений, с которых несли службу князья, дворяне и дети боярские, или по чинам бояр, окольных. Например, большинство князей Тулуповых служили с поместий, находившихся за пределами Стародубского уезда, но поземельные связи с «родовым гнездом» у них полностью не были потеряны [33, с. 41]. Таким образом, ТКО отличается от СКС более широким

составом. Кроме указанных в СКС лиц в него следует включить князей, сохранявших поземельные связи с «родовым гнездом», но служивших с более крупных владений, находившихся в иных уездах или учтенных в ДТ не «по Стародубу», а в составе бояр, окольных. В «родовом гнезде» большинству Стародубских Рюриковичей принадлежали сравнительно небольшие владения (от 100 до 600 четей (далее – ч.)). В писцовых книгах 1620-х гг. зафиксированы крупные вотчинные комплексы у Хилковых (около 2000 ч.),² Татевых (более 2000 ч.),³ Ромодановских (около 2500 ч.)⁴. Князья Палецкие обладали значительным числом вотчин и поместий, рассредоточенных по 8 уездам, но размер каждого владения не превышал 600–700 ч. Вероятно, подобным образом обстояло дело и у многих других фамилий. Объясняется отмеченный характер землевладения тем, что вследствие размножения большинства фамилий Стародубской ветви родовые вотчины делились на части и при отсутствии

2 РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 11320. Л. 998 об.–1024.

3 РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 11320. Л. 1083–1099 об. Этой вотчиной в 1620-х гг. владел стольник князь Федор Семенович Куракин, выкупившей ее «по родству... шурей его князя Федора и Ивана родовая вотчина Татевых».

4 РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 11320. Л. 729 об.–735 об.; 782 об.–785; 820 об.–825, 860–866 об., 1099 об.–1174, 1254 об.–1257 об., 1537 об.–1538 об.

прямых наследников уходили в монастыри или другим фамилиям в качестве приданого за дочерьми, несмотря на то что иногда князьями практиковался их выкуп. При возникновении благоприятных обстоятельств князья приобретали земли в иных уездах через государственные пожалования, заключение брачных союзов, покупкой. Доходов с «родовых вотчин» хватало не всем, поэтому необходимым условием исправного несения службы были поместья, дававшиеся в разных районах государства. Так, в Боярской книге 1556 г. (далее – БК1556) про князя П.Б. Пожарского отмечено: «Вотчины за ним отца его пол-пол-полчетверти сохи, поместья 503 четверти... А лета 7060 четвертаго на Свяге ... поместья сказал на пол-200 четвертей, вотчины на 30 четвертей». Общий размер его земельных владений изначально составлял около 600 ч., большая часть их была поместной. Ко времени оформления БК1556 они сократились вдвое, до 300 ч. Размер вотчины князя Петра Васильевича Пожарского был 80 ч., а поместья – 200 ч. У князя Ивана Немого Пожарского общий размер владений достигал 400–600 ч. и большая часть была поместной (вотчинных – 130 ч.). Напротив, стольник «князь Иван княж Иванов сын Козловского Ромодановского»⁵ служил с вотчин, размер которых составлял около 1500 ч. [25, с. 88–90, 100]. Его владения могли находиться в Московском и Стародубском уездах, поскольку, с одной стороны, известно о наличии у князей этой фамилии вотчин в «родовом гнезде», а с другой – в ДТ некоторые числились «по Москве» [16, с. 60–62].

Социальный статус фамилий Стародубской ветви менялся обратно старшинству в «родословной лестнице»: примерно одинаковый («второстепенный») имели Пожарские, Кривоборские, Льяловские, Ковровы, Осиповские. Князья этих фамилий не получали в XVI в. думных чинов, но исполняли разрядные назначения. Начиная с Ромодановских статус повышался, достигнув максимума у Палецких. Конечно, прямой зависимости нет. Так, Тулуповы «первенствовали» непродолжительное время в 1570-х гг, Гундоровы, не смотря на активную служебную деятельность и регулярное исполнение разрядных служб, думных чинов не удостоились, оставшись «второстепенными» князьями. Тем не менее, на протяжении XVI в. можно констатировать тенденцию роста социального статуса у младших фамилий Стародубских Рюриковичей.

«Тысячная реформа» 1550 г. предполагала приближение к Государеву двору наиболее способных лиц, в

том числе «второстепенных» и «захудавших» князей, что должно было заметно улучшить их общественное положение. В ТК были включены князья почти из всех фамилий Стародубских Рюриковичей, кроме Кривоборских и угасших к этому времени Осиповских, Небогатых. Единственный из Кривоборских, служивших в 1550-х гг., князь Иван Александрович, вероятно, не попал в число «лучших слуг» по недостатку способностей или в силу иных причин, а его сыновья были еще слишком молоды. По замыслу реформы в «тысячники» принимались наиболее способные к исполнению служебных поручений князья. Возрастных категорий «лучших слуг» в Стародубской ветви можно условно выделить две: 20-летние и 40-летние. К младшей принадлежали князья, недавно вступившие на служебное поприще, но уже показавшие способности, а старшую составляли их родственники, приближавшиеся к «предельному возрасту пребывания на службе», но сохранявшие «форму», имевшие значительный послужной список и, в целом, хорошо зарекомендовавшие себя. К поколению, начавшему службу во втором-третьем десятилетиях XVI в., принадлежали Дмитрий и Давыд Палецкие, Ф.Б., И.Б., П.Б. Ромодановские, С.И., Ф.А., И.А. Гундоровы, Т.Ф., И.В., П.В., Ф.И. И.И. Пожарские, С.И. Льяловский, Д.Ю., Ю.Ю., С.И. Гагарины (Табл. 1). Князь Дмитрий Палецкий родился в первые годы XVI в. (его отец князь Ф.И. Большой погиб в 1506 г.). Двоюродные братья Д. Палецкого, младшим из которых был Давыд, – не позднее 1514 г. (в этом году под Оршей был пленен их родитель – Федор Меньшой) [31, с. 45, 48–49]. Известно, что отец братьев Ромодановских Борис Васильевич тоже попал в плен в этой битве и не вернулся назад [2, с. 155, 162, 170], [9, с. 40]. Следовательно, сыновья у него родились до 1514 г. Одно из первых упоминаний источниками князя Тимофея Пожарского относится к 7027 (1518/19) г., когда он участвовал в разделе отцовской вотчины, получив на двоих с братом Иваном сельцо Троицкое с деревнями [1, с. 27–28]. Следовательно, оба они родились в первом-втором десятилетиях XVI в. и к 1550 г. Т. Пожарскому было около 40 лет. Для остальных князей примерный возраст может быть определен по месту в родословной. Соотношение старших и молодых князей, отобранных в «избранную тысячу», получилось близким – соответственно 17 и 19 чел.

Тот факт, что в «тысячники» были отобраны наиболее способные лица, подтверждается большим числом разрядных назначений в 1533–1566 гг. в сравнении с другими князьями соответствующих фамилий. Так, у

5 И.И. Ромодановский не записан в «Бархатной книге» и других родословных. В.Д. Назаров предположил, что в данном месте памятника допущена неточность в отчестве князя и речь шла об Иване Михайловиче [16, с. 60–62]. По мнению А.Л. Корзинина это два разных лица [12, с. 157, 469]. В пользу решения, предложенного В.Д. Назаровым, можно указать три факта. Во-первых, прозвище «сын Козловского» указывает на князя Михаила Козлока Ромодановского. Во-вторых, Иван Иванович не мог быть его внуком, что легко усмотреть «по счету поколений» и известных биографических сведений об М.В. Козлоке и двух его сыновьях. Младший сын князя Михаила Иван (Табл. 1. № 67) родился не ранее середины 1520-х гг. (скорее всего, в 1530-х) и к 1556 г. вырастить взрослого сына никак не мог успеть. В-третьих, можно допустить, что отцом Ивана Ивановича был князь Иван Борисович или Иван Федорович (Табл. 1. № 40, 91), но согласно «Бархатной книге» у них сыновей по имени Иван не было и пояснение «сын Козловского» указывает на старшую линию Ромодановских.

Пожарских в рассматриваемый период разрядами упоминались только «тысячники». У Палецких – наиболее преуспевшие в служебном отношении князя Дмитрий и Давыд. Чаще ближайшей родни исполняли разрядные назначения Д.И. Хилков, А.В. Нагаев, А.М., Ф.Б., П.Б., И.Б. Ромодановские, П.И., Ф.И., А.И. Татевы, С.И., Ф.А., И.А. Д.В. Гундоровы, И.Ф., В.И., Д.Ю., Ю.Ю., Д.Д., И.Д., А.Д., С.И. Гагарины [21, с. 79–221, 554, 556, 574, 580, 583, 593]. Конечно, служебная карьера удалась не всем. Так, редко или вовсе не отмечались разрядами Д.Ф. Гундоров, В.И., И.А., О.И. Ковровы, С.И., Н.М. Льяловские. До начала 1570-х гг. не упоминались служившие с новгородских поместий А.В., В.В. Тулуповы.

Для испомещения «тысячников» были выделены Московский, часть Дмитровского, Звенигородский, Рузский уезды (расстояние от Москвы 60–70 верст) [37, с. 53]. В писцовых книгах 1550-х–1620-х гг. сохранились сведения о вотчинах и поместьях в Подмоскovie и смежных уездах почти всех фамилий Стародубских Рюриковичей [15, с. 91–93], [24, с. 123–124, 158–159], [18, с. 1, 9, 10, 15, 21, 23, 24, 27, 28, 35, 36, 40, 43, 45, 69, 115, 116, 139, 156, 164–165, 175, 176, 180, 228, 229, 230, 236, 258, 262, 331]⁶. В указанных уездах у части князей имелись владения, приобретенные в первой половине XVI в., и им выделение поместий не предусматривалось⁷. Обеспеченность землями вблизи столицы Стародубских «тысячников» была высокой, но не «стопроцентной». Вероятно, земли достались не всем «тысячникам» из Гагариных, возможно, не получили поместий князя Ковровы. Конечно, отсутствие в писцовых книгах сведений о подмосковных владениях указанных лиц может объясняться также их неполнотой [36, с. 410–411].

Прибегать к большому перемещению землевладельцев соответствующих уездов для освобождения необходимых площадей под испомещение «тысячников» правительство, по-видимому, не планировало. Предполагалось выделить поместья только лицам, не имевшим владений вблизи столицы, по мере естественного освобождения занятых владений или образования новых. Реформа, таким образом, растягивалась на десятилетия. Скорее всего, она была осуществлена частично и после «активной фазы» в начале 1550-х гг. стала «затухать». На изменение подходов к ее реализации могло повлиять крупнейшее военное предприятие начала 1550-х гг. – завоевание Казанского ханства. Некоторые «тысячники» погибли в ходе сражений или умерли от полученных ран позднее. Из князей Стародубских в этот период «выбыл» А.В. Нагаев (Табл. 1. № 35). Оформленная в 1552–53

гг. ДТ отражает происшедшие изменения: «тысячники», «выбывшие из службы» между 1550–53 гг. в ней отсутствуют. Составление ТК и ДТ велось с противоположных позиций. Если для включения в первый памятник нужно было пройти строгий отбор и только наиболее способные лица записывались в него, то во второй включались все годные к службе в ближайшей перспективе. Составители ДТ стремились учесть не только князей, состоявших на государственной службе, но и «поспевавших» для нее новиков. Поэтому с отцами нередко указывались сыновья, с дядьями племянники, но малолетние «недоросли», родившиеся в 1550-х гг., как правило, не учитывались. Этим объясняется отсутствие в СКС ДТ младших сыновей в некоторых фамилиях и князей еще слишком молодых для службы (сыновья Д.И. Хилкова, А.И. Ряполовский и др.).

В ДТ «представлен» расширенный «выбор» с городов, находившихся в центре государства. В последующие десятилетия в Боярских списках отмечен почти тот же состав городов. Конечно, полного совпадения в перечне городов ДТ и Боярских списков нет, но в большей части оно имеет место быть, исключения требуют специального исследования, выходящего за рамки настоящей статьи⁸. Произошел ли в 1550-х гг. сознательный отказ от проведения «Тысячной реформы» и переход к модели «выбора с городов» определенно решить трудно из-за недостатка информации в источниках, но результат получился таким.

Отсутствие роста социального статуса у большинства «тысячников» из «захудавших» фамилий служит косвенным указанием на изменение первоначального плана реформы. В начале 1560-х гг. князя Пожарские, Кривоборские, Льяловские, Ковровы и др. остались примерно на том же уровне общественного положения, как в 1550 г. «Тысячники» старшего поколения в большинстве своем сошли с политической сцены в середине-конце 1550-х гг. Судя по имеющимся данным на их место предусмотренный царским указом «прибор» не осуществлялся.

Основной сферой деятельности князей была военная служба. О ней сохранилось больше всего сведений в разрядных книгах, иных памятниках. О службах «гражданских» (наместничества, описания земель, посольские церемонии и др.) к исполнению которых князья также привлекались, до нас дошли отрывочные данные. В военные походы князья ходили во главе отрядов, численность которых зависела от размера вотчин и поместий. Так, в распоряжении князей П.Б. и П.В. Пожарских было всего по 3 человека, у И.И. Третьякова – 6, И. Ромоданов-

6 РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 425. № 233. Л. 376, № 180. Л. 305, 611; Кн. 627. Л. 648–650 об.; Кн. 628. Л. 124–125, 198–202; Кн. 845. № 135; Кн. 9806. Л. 13, 15, 662–665.

7 «за которыми бояры и за детьми боярскими вотчины в Московском уезде или в ином городе, которые блиско Москвы верст за 50 или за 60 и тем поместья не давати» [37, с. 54].

8 Отсутствие в ДТ городов Одоева, Вереи, Луха, Алексина объясняется тем, что в 1550-х гг. они находились в собственности князей В.А. Старицкого, Одоевских, Бельских. Уезды Шуйский, Кинешемский выделились из Суздальского только к началу XVII в.

ского – 15. Князья, проявившие военные и административные способности назначались наместниками в города, становились полковыми, городскими воеводами или возглавляли всю рать в том или ином военном походе.

Ограничение на объем публикации не позволяет подробно рассмотреть военные, административные, дипломатические службы Стародубских Рюриковичей, поэтому ниже отмечены только источники, содержащие указанные сведения по отдельным фамилиям, и эти данные учтены в итоговых выводах статьи.

В соответствии с отмеченным выше ростом социального статуса и служебной активности фамилий Стародубских Рюриковичей от старших к младшим чаще других разрядами второй трети XVI в. отмечались назначения Д. Палецкого, его двоюродного брата Давыда,⁹ Д.И. Хилкова [13, с. 142, 686–688], [19, с. 41], [21, с. 104, 110, 112, 125, 131, 135–137, 141, 143, 144, 156, 160, 163, 172, 181, 192, 194], [37, с. 114], Ромодановских [5, с. 49, 77], [6, с. 63–64], [16, с. 60, 67–69, 70–72], [17, с. 52], [21, с. 10, 11, 92, 104–107, 110, 119, 123, 124, 125, 131, 138, 152, 159, 174, 177, 190, 207–209, 211, 215, 245, 256, 271, 273, 296],¹⁰ Гундоровых, И. Осиповского [21, с. 99, 102, 105, 109, 112, 113, 117]¹¹, Татевых [5, с. 77], [17, с. 52], [21, с. 59, 68, 70, 74–76, 78, 79, 81, 83, 84, 87, 88, 90, 91, 122–123, 128, 131, 143, 144, 150, 151, 155, 157, 161, 162, 164, 165, 178–180, 185–187, 195, 200, 202–205, 207, 214, 217–219, 222, 223, 225, 229, 229, 230], [22, с. 191–195]¹².

Князья остальных фамилий (Льяловские, Стригины, Гагарины, Тулуповы) занимали более скромные должности [21, с. 110, 111, 121, 125, 155, 176, 197, 199, 218].

В рассматриваемый период князья Пожарские,¹³ Кривоборские, Ковровы воеводами не назначались. Они, возглавляя своих «боевых холопов», состояли «в полку» вместе с другими служилыми людьми. В подобных случаях не было почвы для местнических конфликтов, но данные службы не фиксировались разрядами.

Нередко князья руководили работами по описаниям земель. В 1555–68 гг. А.И. Стародубский Льяловский, Д.Д. Гагарин, И.Б., П.Б., Н.И. Ромодановские, Ф.И. Меньшого Пожарский, И.В. Гундоров описывали Московский, Переяславский, Юрьевский, Устюжский уезды, Заонежские погосты Обонежской пятины [16, с. 71–73], [11].

Место Стародубских среди других князей характери-

зуют местнические конфликты. В рассматриваемый период известно 8 местнических «случаев» у Стародубских Рюриковичей [40, с. 47, 50, 52, 54, 55]. Почти все они описаны в разрядных книгах [21, с. 144, 194–195, 217, 220], [22, с. 135, 145–146, 191–196] кроме столкновения 1557 г. между князьями П.И. Татевым и М.П. Репниным на воеводстве в Курске. О нем известно из описания царского архива, где хранилось «Дело князя Михаила Репнина со князем Петром Татевым», которое могло быть и не местническим [7, с. 482–483], [40, с. 52]. В указанных конфликтах участвовали князья из фамилий «растущего» социального статуса (Д. Щереда, Д. Хилков, П.И., Ф.И. А.И. Татевы). Напротив, у князей, общественное положение которых оставалось неизменным, подобных столкновений не зафиксировано [30, с. 312].

***

В первой половине XVI в. Стародубские Рюриковичи занимали невысокое положение в служебной и общественной иерархии. В ТК и ДТ они были записаны после Оболенских, Ростовских, Суздальских, Ярославских, но выше Мосальских и Белозерских Рюриковичей. Отступление от указанного порядка записи случилось лишь однажды. В сопровождавшей в Новгородском походе Ивана III 1495 г. свите князя Стародубские были записаны после Суздальских, но прежде Ростовских и Ярославских [21, с. 24–26]. Это нарушение последовательности, принятой в позднейших документах, можно объяснить политическим весом, который Стародубские приобрели благодаря деятельности князей Ряполовских [35, с. 82–83]. Разрядные назначения показывают, что даже наиболее видным и способным князьям Стародубской ветви редко доводилось возглавлять отдельные полки, не говоря уже о командовании целым войском. Обычно они исполняли должности вторых, третьих воевод, наместничали в небольших пограничных городах. Наместничество Д. Палецкого в Великом Новгороде – единственное исключение [31, с. 48]. В разрядных росписях и местнических конфликтах князья Стародубские «бессловно» признавали старшинство Воротынских, Одоевских, потомков Гедимины (Голицыных, Щенятевых, Мстиславских, Бельских), старших фамилий в ветви князей Оболенских (Курлятевых, Телепневых) и Ярославских (Троекуровых, Курбских), всех фамилий Суздальских Рюриковичей, но были старше младших князей Ярославских – Охлябинных, Хворостининых, Прозоровских, Сицких. Они пытались местничаться с Хованскими, но без особого успеха. Отмеченное положение Стародубских Рюриковичей

9 Военная и административная деятельность князей Палецких рассмотрена автором в специальной статье [31].

10 Указания на боярский чин Ф.Б. Ромодановского в работах А.А. Зимина и Р.Г. Скрынникова ошибочны [16, с. 69]. Согласно помете в ДТ князь К.И. Ромодановский «Умре в Казани» [37, с. 201]. В начале XVI в. окольничим был В.В. Ромодановский, но боярство его брата Ивана Телеляша не подтверждено сведениями надежных источников [19, с. 13, 16, 18].

11 Отдел рукописей РГБ. Ф. 304/III. № 25. Л. 204 об.

12 Отдел рукописей РГБ. Ф. 304/III. № 25. Л. 92, 95 об.

13 Деятельность Пожарских рассмотрена автором в специальной работе [29].

было обусловлено, в значительной степени, их последним местом в «родословной лестнице» потомков Всеволода Большое Гнездо. Социальный статус большинства фамилий князей Стародубских оставался стабильным, у некоторых имелся «потенциал» к его повышению, но реализовать его удалось в последних десятилетиях XVI–XVII вв. только Ромодановским и Пожарским.

Ветвь князей Стародубских во второй трети XVI в. была одной из крупнейших в роду Рюриковичей – в ее составе было более 100 князей. Почти все способные к службе князья этой ветви были включены в ТК и ДТ (Табл. 1). Эти памятники показывают высокую степень вовлеченности в службу Стародубских Рюриковичей. Крупнейшей фамилией были Гагарины, но именно они меньше остальных представлены в ТК и ДТ. Объясняется это утратой ими связей с «родовым гнездом» и переходом многих на службу с поместий отдаленных Северо-Западных уездов (Новгородского, Псковского). Из примерно 40 лиц указанных в «Бархатной книге» в соответствующих поколениях, в ТК и ДТ записаны только 19. Многочисленными были фамилии Пожарских, Гундоровых. Малочисленностью отличались Льяловские, Кривоборские, Ковровы, Ряполовские, Тулуповы. Перечисленные фамилии угасли в последних десятилетиях XVI – начале XVII в. Пресечение Палецких было следствием гибели многих из них на войнах.

Социальный статус большинства Стародубских Рюриковичей был «второстепенным» (не имели думных чинов, но исполняли разрядные службы). В относительном «закоснении» находились отдельные линии Гагариных, Небогатые. Во второй трети XVI в. «первостепенный» статус и лидирующие позиции в ветви Стародубских Рюриковичей заняли самые младшие в «родословной лестнице» Палецкие, началось возвышение Хилковых и Татевых. В значительной мере эти успехи объяснялись способностями Д.Ф. Щереды, Д.И. Хилкова, П.И. Татева, активной службой других князей указанных фамилий. По-видимому, недостаток таких деятелей среди Ромодановских, Гундоровых, Пожарских не позволил им повысить статус в рассматриваемый хронологический период.

Сведений о брачных союзах Стародубских Рюриковичей немного. Наиболее известен брак княжны Ульяны Палецкой с братом Ивана Грозного Юрием Васильевичем. Сестра (неизвестно родная или двоюродная) Д.Ф. Щереды была женой окольничего В.П. Бороздина. Обычно браки заключались между княжескими и нетитулованными фамилиями равного социального статуса. Так, супругой П. Пожарского была княжна Федосия Семеновна Мезецкая. Эта фамилия владела землями в Старо-

дубском уезде, имела второстепенный статус. Отец Д.М. Пожарского был женат на обеспеченной представительнице Беклемишевых. Подобным был брачный союз князя Д. Небогатого с Е. Левашовой и др. [32, с. 340–341]

Княжеский титул позволял повысить общественный статус «захудавшим» фамилиям при появлении благоприятных обстоятельств. Кроме того, брачный союз между представительницами зажиточных нетитулованных фамилий и «закосневшими» князьями давал первым титул и приращение социального статуса, а вторым предоставлял возможность улучшить материальное положение, необходимое для успеха служебной карьеры. В дальнейшем князь мог передать потомкам «приданую вотчину» жены, как было у Пожарских, наследовавших владения Беклемишевых. Конечно, не всегда эта возможность могла реализоваться. Так, князь Д. Небогатый вследствие ранней кончины не смог сделать служебной карьеры, брак с Е. Левашовой оказался бездетным. Второе замужество Ефросинии не состоялось, и вотчина Левашовых перешла Иосифо-Волоколамскому монастырю в обеспечение спасения душ близких княгини¹⁴. В последних десятилетиях XVI в. княжеский титул стал одним из факторов роста социального статуса многих «закосневших» князей.

Во второй трети XVI в. в служилом сословии Московского государства около половины княжеских фамилий отличались от других служилых людей не только титулом, но пребыванием в составе особых ТКО. Выделение некоторых, наиболее значительных из них в ДТ и других памятниках свидетельствует о признании их правительством. В число последних входило ТКО Стародубских Рюриковичей.

Несмотря на сравнительно низкий социальный статус большинства Стародубских Рюриковичей во второй трети XVI в. этот период можно рассматривать как наиболее благоприятный не только для них, но также иных княжеских фамилий. О процветании свидетельствует многочисленность княжеских родословных в поколениях, живших в это время. Другим показателем является значительное число денежно-вещевых вкладов, данных князьями в монастыри [34, с. 132–143].

Начало Ливонской войны в конце 1550-х гг., учреждение опричнины в 1565 г. привели к неблагоприятным, кризисным переменам в судьбе многих княжеских фамилий, немало их угасло (в Стародубской ветви – Палецкие, Тулуповы, Ряполовские, Льяловские), существенно ухудшилось положение остальных. Тем не менее, уцелевшие князья сохранили владения в Стародубском уезде, но рассмотреть процессы, происходившие в этот период, автор надеется в другой статье.

14 Согласно дате на надгробной плите, княгиня Е. Небогатая скончалась 23 октября 1552 г. в Новодевичьем монастыре [4, с. 117].

ЛИТЕРАТУРА

1. Акты Суздальского Спасо-Евфимьева монастыря 1506–1608 гг. / Сост. С.Н. Кистерев, Л.А. Тимошина. М., 1998.
2. Антонов А.В., Кром М.М. Списки русских пленных в Литве первой половины XVI века. // Архив русской истории. М., 2002. Вып.7. С. 149–196.
3. Бабулин И.Б. Князь Семен Пожарский и Конотопская битва. СПб., 2009.
4. Беляев Л.А., Григорян С.Б., Шуляев С.Г. Некрополь Смоленского собора Новодевичьего монастыря XVI–XVII в. исследования 2017–2018 г.: методы и результаты // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2019. № 4 (78). С. 112–127.
5. Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. М., 1987.
6. Вкладные и записные книги Иосифова Волоколамского монастыря XVI века... // Титов А.А. Рукописи славянския и русския, принадлежащая И.А. Вахрамееву. Вып. V. М., 1906. С. 63–64.
7. Государственный архив России XVI столетия: Опыт реконструкции / Подгот. текста и коммент. А.А. Зимина. [Вып. 3]. М., 1978.
8. Давыдов М. И. Стародуб Рязолевский в XIII – 70-х гг. XVI в.: политическое развитие, административно-территориальное устройство, эволюция структур землевладения. Дисс. канд. историч. наук.: 07.00.02. Владимир, 2004.
9. Зимин А.А. Формирование боярской аристократии во второй половине XV–первой трети XVI века. М., 1988.
10. Кабанов А.Ю., Семенов А.М. Ивановский край в Смутное время. Иваново, 2010.
11. Каталог писцовых описаний Русского государства середины XV – начала XVII века / Сост. К.В. Баранов. М., 2015. [Электронный ресурс]. Адрес доступа: (http://rgada.info/materiali/baranov_catalog.pdf) <http://srch.slav.hokudai.ac.jp/jcrees/2013Osaka/14Zaytsevs.pdf> (дата обращения: 26.01.2020).
12. Корзинин А.Л. Государев двор Русского государства в доопричный период (1550–1565 гг.). М.; СПб., 2016.
13. Курбский А.М. История о делах великого князя Московского / подгот. К. Ю. Ерусалимский. М., 2015.
14. Лисейцев Д.В., Рогожин Н.М., Эскин Ю.М. Приказы Московского государства XVI–XVII вв.: словарь-справочник. М.; СПб., 2015.
15. Материалы для истории Звенигородского края. Вып. 1. М., 1992
16. Назаров В.Д. Князя Ромодановские в эпоху становления Российского централизованного государства // Государев двор в истории России XV–XVII столетий. Материалы международной научно-практической конференции. Владимир, 2006. С. 32–84.
17. Назаров В.Д. О структуре «Государева двора» в середине XVI в. // Общество и государство феодальной России. М., 1975. С. 40–54.
18. Писцовые книги книги Московского государства. Писцовые книги XVI века / Под ред. Н.В. Калачева. СПб., 1872. Ч. 1. Отд. 1.
19. Послужной список старинных Бояр и Дворецких, Окольничих и некоторых других придворных чинов... // Древняя Российская Вивлиофика. М., 1791. Ч. XX. С. 1–131.
20. Рабинович Я.Н. Братья Семен и Никита Гагарины: страницы биографии (1610–1640). Саратов, 2015.
21. Разрядная книга 1475–1598 гг. М., 1966.
22. Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 2. Ч. 1. М., 1982.
23. Родословная книга князей и дворян российских и выезжих..., которая известна под названием Бархатной книги. М., 1787. Ч. 2. М., 1787.
24. Русский уезд по писцовой книге 1567–1569 годов. М., 1997.
25. Русский дипломатарий. М., 2004. Вып. 10.
26. Савелов Л.М. Князя Ковровы // Сборник статей в честь М. К. Любавского. Пг., 1917. С. 286–296.
27. Савелов Л.М. Князя Пожарские // Летопись Историко-родословного общества в Москве. Вып. 2–3. М., 1906. С. 5–88.
28. Сергеев А.В. Князя Гагарины в Русском государстве XVI – XVII вв. // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: Материалы XXXII Международной научной конференции. Москва, 11–12 апр. 2019 г. М., 2019. С. 362–364.
29. Сергеев А.В. Князя Пожарские в Русском государстве XVI – XVII вв.: политическая деятельность и землевладение. // Клио. 2018. № 9 (141). С. 75–87.
30. Сергеев А.В. Местнические конфликты княжеских фамилий Московского государства XVI–XVII вв.: динамика и тенденции // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Выпуск 5: Пятое чтения памяти академика РАН Л.В. Милова. Материалы к международной научной конференции. Москва, 9–10 ноября 2017 г. М., 2017. С. 308–313.
31. Сергеев А.В. Политическая деятельность и землевладение княжеской аристократии Московского государства XVI в.: князя Палецкие. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2019. № 3 (77). С. 43–59.
32. Сергеев А.В. Представители княжеских фамилий Московского государства XVI–XVII веков во вкладных книгах Иосифо-Волоколамского монастыря // Преподобный Иосиф Волоцкий и его обитель: Сб. статей. Вып. 4. М.: Добрая мысль, 2017. С. 326–374.
33. Сергеев А.В. Стародубские Рюриковичи в Тысячной книге 1550 г. и Дворовой тетради начала 1550-х гг. // Клио. 2018. № 8 (140). С. 36–48.
34. Сергеев А.В. Троице-Сергиев монастырь и княжеская аристократия Московского государства в XVI –XVII вв.: виды и динамика вкладов // Троице-Сергиева Лавра в истории, культуре и духовной жизни России: материальные свидетельства духовной культуры. Сборник материалов IX международной конференции 16–17 октября 2014 года. Сергиев Посад, 2016 г. С. 132–143.
35. Сергеев А.В. Эволюция территориальных княжеских объединений Суздальских и Стародубских Рюриковичей в конце XV–XVI вв. // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Выпуск 6: Шестые чтения памяти академика РАН Л.В. Милова. Материалы к международной научной конференции. Москва, 21–22 ноября 2019 г. (Труды исторического факультета МГУ: Вып. 163. Сер. II. Исторические исследования: 102). М., 2019. С. 82–86.
36. Смирнов И.И. Очерки политической истории русского государства 30–50-х гг. XVI в. М.; Л., 1958.

37. Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. М.; Л., 1950.
38. Фролов Н.В., Фролова Э.В. Стародуб на Клязьме и князя Татевы-Стародубские. Ковров, 2017.
39. Эскин Ю.М. Дмитрий Михайлович Пожарский. М., 2013.
40. Эскин Ю. М. Местничество в России XVI–XVII вв. Хронологический реестр. М., 1994.

© Сергеев Антон Вадимович (sergeev1967@inbox.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

